

Чжоу Сяошу ломал голову, но никак не мог понять, что нужно У Гану, и поэтому просто обнял его:

— У Ган, я даже не знаю, что и сказать хорошо. В дальнейшем, что бы с тобой ни случилось, просто расскажи старшему брату. Даже если не смогу решить проблему, то хотя бы выслушаю. Не держи всё в себе, это тебе вредно. Раньше тебя никто не замечал, а теперь я есть. Радость или грусть — рассказывай мне всё. Мы всегда будем лучшими друзьями.

Немного помедлив, У Ган всё же тихо прошептал Чжоу Сяошу на ухо:

— Угу, спасибо.

— Ха-ха, нам, наверное, немного неловко так обниматься, да?

Чжоу Сяошу отпустил У Гана и сел на своё место:

— Правда, это первый раз, когда я слышу, как ты столько говоришь, немного опешил, даже не знал, что и делать. Думаю, возможно, тебе нужно было объятие. Мама говорила мне, когда расстроишься — расскажи ей, обнимись — и на душе станет легче. Я не знаю... Короче, не думай слишком много, но всё, что я сказал, — правда. А не то давай пообещаем? Ой, я сейчас даже не знаю, что говорю.

У Ган улыбнулся. Выговорившись и выложив всё, что таилось у него на душе, ему стало гораздо легче. У него никогда не было возможности выплеснуть слова наружу, всё приходилось держать в себе. На самом деле все его поступки были способом выплеснуть эмоции: будь то споры с учителями, отказ от выполнения домашних заданий — всё было формой разрядки, а некоторые вещи он делал специально напоказ У Цину. Ты меня не замечаешь? Я устрою такой скандал, посмотрим, будешь ли ты тогда меня замечать.

Очень детское поведение, и, конечно, оно не давало никакого эффекта.

На какое-то время они переглянулись и замолчали, не зная, как начать разговор. Внезапная откровенность заставила обоих растеряться, и они не знали, что теперь сказать друг другу. За окном закат окрасил весь класс в нежный водянисто-красный цвет. Из-за недостатка света платаны выглядели как силуэты на деревянной доске, а тени ветвей падали на пустые парты в классе, невольно вызывая чувство уныния. Два молчаливых человека как раз сидели на тени ветки, на фоне бледного красного света они были похожи на двух ворон на одиноком дереве в пустыне, которые сблизилась из-за одиночества.

Эта неловкость была прервана Чжао Ли: она как можно скорее закончила работу и приехала в школу забрать Чжоу Сяошу. Сначала она зашла к Ван Лин. Ван Лин несколько раз заглядывала в класс снаружи и видела, что Чжоу Сяошу и У Ган, похоже, разговаривают. Учитывая, что У Ган редко проявлял желание говорить, она не вошла внутрь, а вернулась в свой кабинет проверять тетради. От Ван Лин Чжао Ли узнала, что Чжоу Сяошу в классе, поблагодарила её и пошла туда. Войдя в класс, она обнаружила, что свет не включён, а Чжоу Сяошу сидит и пялится на какого-то мальчика. Это показалось ей немного забавным:

— Сяошу, пора домой.

Услышав мамин голос, Чжоу Сяошу схватил рюкзак и направился к ней, на ходу оборачиваясь:

— Пока, У Ган, до завтра.

У Ган помахал рукой и смотрел, как Чжоу Сяошу, держа маму за руку, выходит из класса. Оставшись в классе один, он ещё немного посидел, окутанный красным светом, затем вздохнул и пошёл домой.

Ван Лин увидела из окна, что У Ган вышел из класса, сложила непроверенные тетради в сумку, взяла сумку и ключи, заперла класс и покинула школу.

Школа вновь погрузилась в тишину, свойственную ночи.

За окном лил бесконечный дождь. Осенью такие сильные дожди — большая редкость, не говоря уже о глубокой осени. Чжоу Сяошу уже лёг спать, а Чжао Ли всё ещё ждала возвращения Чжоу Пина. Дождь за окном барабанил по сухим листьям платана, этот шум раздражал Чжао Ли и заставлял её нервничать, невольно заставляя мысленно блуждать в тревогах.

Чем больше она думала, тем сложнее было уснуть. Чжао Ли не могла усидеть на месте, то вскакивая с дивана, то снова садясь обратно, то идя попить воды, то идя в спальню за книгой, которую читала. Прочитав пару страниц, она снова закрывала книгу, клала её на диван рядом, вставала и подходила к окну, глядя на тёмный пейзаж за стеклом.

Из-за дождя за окном был виден лишь слабый оранжевый свет уличных фонарей, пробивающийся сквозь дождь и легкий туман. Этот свет был таким смутным, что не мог ничего осветить. Ближе к полуночи машин на дороге становилось всё меньше, и всякий раз, когда машина проезжала под окном и вспыхивали фары, сердце Чжао Ли на мгновение вспыхивало надеждой, но тут же гасло, погружаясь обратно в тьму и разочарование, когда свет исчезал.

Настроение Чжао Ли было как на американских горках — то вверх, то вниз. В конечном итоге она вернулась на диван, наугад открыла книгу, которую только что отложила, и пролистала пару страниц, но голова кружилась, буквы перед глазами, казалось, переплелись между собой, превратившись в беспорядочный клубок. Чжао Ли беспомощно отложила книгу, потеряла переносицу и продолжала тереть уголки глаз — вернее, точку цин-мин.

Рухнув на диван, Чжао Ли почувствовала, что у неё в голове сумбур. Она включила телевизор и убавила звук. На экране показывали документальный фильм: древолазы прятались под листьями в тропическом лесу и время от времени высовывали языки, чтобы схватить пролетающих мимо насекомых. Жужжание комаров, доносящееся из динамиков телевизора, ещё больше раздражало Чжао Ли.

В этот момент вернулся Чжоу Пин. От него несло алкоголем, глаза были безразличными и остекленевшими, походка слегка шаткой. Чжао Ли поспешила подойти, чтобы помочь Чжоу Пину дойти до спальни, сняла с него одежду и уложила в постель. Чжоу Пин только лёг, как сразу же уснул. Чжао Ли смочила полотенце в горячей воде и протерла лицо Чжоу Пину. Кроме запаха алкоголя, от него исходил сладкий и приторный запах очень дешёвого парфюма.

После этого Чжао Ли всю ночь не могла спокойно уснуть.

На следующее утро Чжоу Сяошу встал рано и обнаружил, что Чжао Ли уже сидит за столом. Вчера ночью он спал беспокойно: шум дождя за окном был слишком сильным, и невозможно было погрузиться в глубокий сон.

Чжао Ли сидела за столом, о чём-то задумавшись, выглядела немного потерянной. Увидев, что Чжоу Сяошу вышел из комнаты, она вытерла уголки глаз, хотя, конечно, слёз там не было.

— Дорогой, иди чистить зубы, умывайся и готовься кушать. Твой папа вчера вернулся довольно поздно, сегодня утром он сказал, что хочет взять пару дней отпуска. Раньше твой папа тоже говорил, что как только у него будет большой отпуск, мы всей семьей поедем гулять. В эти выходные, наверное, наша семья как следует отдохнет и развеется.

— Правда? Куда мы пойдём?

Глаза Чжоу Сяошу вдруг загорелись. Они всей семьей давно не куда не ходили, а обычно, слушая, как одноклассники рассказывают, куда они ездили с родителями, у Чжоу Сяошу на душе чесалось.

Чжоу Сяошу бодрыми шагами направился в ванную умываться, а Чжао Ли сидела за столом, подперев голову рукой. Ночью, когда Чжоу Пин спал, экран его телефона дважды вспыхивал.

В первый раз это было СМС от заведующего отделом с напоминанием, что отпуск начинается завтра.

Во второй раз пришло сообщение в WeChat от контакта без имени, в котором говорилось: [Завтра у нас в отделе выходной, так что встретимся в старом месте.]

Сколько всего начинается с фразы «встретимся в старом месте». У Чжао Ли, которая смотрела множество сериалов про идиолов, невесток и семейную драму, в голове тут же промелькнула эта мысль. Сразу же началась череда воображения: например, красивая коллега из офиса и Чжоу Пин имеют давний роман, дальше — showdown, развод.

Чжао Ли побоялась думать об этом дальше. Хотя она и не считала, что Чжоу Пин — такой человек, ведь за более чем десять лет брака ничего подобного не случилось, и это заставило Чжао Ли мгновенно успокоиться.

Однако в следующее мгновение она снова начала сомневаться, чувствуя, что в последние годы она не особо следила за собой, и если он действительно решит, что цветы снаружи красивее, чем цветы дома, то это неизбежно. Подумав так, паника снова начала накрывать Чжао Ли, и она снова потерялась.

Эти две мысли непрерывно сражались в голове Чжао Ли, сталкиваясь друг с другом, и даже когда она насильно заставляла себя закрыть глаза, это не помогало; она переворачивалась с боку на бок, но так и не могла уснуть.

После завтрака Чжао Ли отвезла Чжоу Сяошу в школу. По дороге она всё ещё была немного отрешённой, на зелёный свет трогалась не сразу и даже остановила велосипед на обочине. Чжоу Сяошу немного беспокоился: сегодняшняя Чжао Ли выглядела не совсем нормально.

Автор хотел бы сказать: Предупреждение! В следующей главе будет очень мыльная драма!!!!!!

<http://bllate.org/book/17717/1655866>